

Саша Аксёнова

Просто Аксёнова

СТИХИ

Саша Аксёнова

Просто Аксёнова. Стихи

«Издательские решения»

Аксёнова С.

Просто Аксёнова. Стихи / С. Аксёнова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830432-3

Первая долгожданная книга уральской поэтессы, участницы Comedy Баттл, автора нашумевшего стихотворения «Мой парень — гопник с Вторчермета».

ISBN 978-5-44-830432-3

© Аксёнова С.
© Издательские решения

Содержание

Как дел?	6
Расскажи мне	8
Мой парень – гопник с Вторчермета	9
Всем хочется	10
Про Путина	11
Ищу мужика	12
Люди	13
Тем, кто вкалывает за двадцатку	14
Вру	15
Разведи меня	16
Мир идеален	17
Получатель – лето	18
Я все видела	19
Спать и работать	20
«Сегодня рок мой – просыпаться...»	21
Не мешайте вискарь	22
Воскресение	23
Куплю жильё	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Просто Аксёнова Стихи

Саша Аксёнова

© Саша Аксёнова, 2018

ISBN 978-5-4483-0432-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как дел?

– Здравствуй, друг любезный.

– Прива.

– Ты, смотрю, помолодел.

– Спс.

– А я ленивой

Что-то становлюсь.

– Как дел?

– Милый друг, мне очень душно,

От событий, стен и норм.

Знаю, это блажь и чушь, но...

Ты всё понял? Ты...

– Я норм.

– Я смотрю в глаза прохожих,

Каждый пятый одинок.

Мрак и яркие одёжи.

Как ты сам живешь?

– Я ок.

– Знаешь, хочется, чтоб в лето,

Чтобы крылья, чтобы ввысь,

Чтоб ходить вообще раздетой,

Чтоб свобода.

– Збс.

– Представляешь

В круг рутины и борщей.

Вновь рабочая сутулость.

Что поделать. Жизнь.

– Ваще.

– Утром – разочарованье,

Ночью догоняет страх,

Как блоха на наковальне,

Каждый божий день.

– Ахах.

– Но любые неудачи —

Это жизненный урок.

Я ведь даже и не плачу.

Ты гордишься мной?

– Чмок-чмок.

– Ну, спасибо за поддержку,

Дал отпор моей тоске.
Все мы то ферзи, то пешки.
До свиданья, друг.
– Пке.

Расскажи мне

Ты расскажешь, мой маленький человек,
Как устроено всё? Ведь, на самом-то деле,
Я со временем стала скучней и взрослее.
То, что оптики – лишь опечатки аптек.

Что в настенных коврах маскируется тьма,
Ядовитые змеи, фигуры из воска.
И куда нам до этого триптиха Босха,
Там такие истории – съедешь с ума.

Что вкуснее мороженных в принципе нет,
Чем комочки из снега в твоих рукавицах.
И пускай жизнерадостно рот заворсится,
Это что – вот искушать песочных котлет...

Вместо лука предательски плавают в щах
Червяки, как сказал твой мальчишка знакомый.
В пылесосе живут лилипутские гномы,
Собирая соринки в своих кулачках.

Что на дне всех морей, океанов и рек
Кто-то страшный хватает детишек за ноги.
Об отраде, недоле, мечте и тревоге
Расскажи мне, мой маленький человек.

Мой парень – гопник с Вторчермета

Мой парень – гопник с Вторчермета,
И этот факт неоценим.
Я гребаным интеллигентом
Себя почувствовала с ним.

Лампасы, шапка на затылке,
В глазах – естественная мощь,
Мы подружились в «Ложке-Вилке»,
Он уступил последний борщ.

Такой реальный, четкий, дерзкий:
Ну как такому – и не дашь?
Он с мягким знаком в смс-ке
Мне пишет слово «Уралмаш».

Мой парень – гопник с Вторчермета,
А я чикуля с ЖБИ.
Мы знаем таинство секрета
Большой и искренней любви:

По банке «Балтики» по третьей,
Район, январский снегопад.
Мы как Монтекки с Капулетти.
Ну, только предки не бузят.

Под окнами во все колонки
И туц, и бац, и адский микс.
Пусть всем заложит перепонки,
Чтоб знали – мой подъехал принц.

И вдруг меня обидят где-то,
Он сразу даст с вертушки в щи.
Мой парень – гопник с Вторчермета.
Адъос, культурные прыщи!

Всем хочется

Симфония подавленных рефлексов,
Этюды под парами анаши.
Всем хочется признания и секса,
И чтобы по любви, и от души.

Всем хочется борща и наслаждений,
На деле – интернет и глюконат.
Свобода – бифуркация мгновений,
Мечтание – фрустрация и ад.

Распиленные телки на бифштексы,
Летящие к Сатурну журавли,
Всем хочется признания и секса,
И чтобы от души, и по любви.

Про Путина

Тебя трусливо, втихомолку
И без взаимности люблю.
А слышу, слышу злые толки
Про непорядочность твою.

Мол, ты совсем не настоящий
И на удмурта стал похож.
Тебя придумал зомбоящик,
Но я-то знаю – это ложь.

И дразнят вновь обидным «крабе»,
Скребут досадою слова.
А мне-то что, влюбленной бабе?
Полсердца – «Во», полсердца – «ва».

И кто же я вообще такая:
Электорат, гражданка, мать?
Вот ты приехал – из трамваев
Людей не стали выпускать.

Глушили связь, закрыли окна,
Всех с улиц выгнали к херам.
А я стою и тупо мокну
На остановке по утрам.

Излишне властный и престижный,
Излишне для меня красив.
Но ты расстался нынче с бывшей,
Зерно надежды зародив.

Но жизнь моя, увы, не сказка,
И ты один, и нас-то рать.
Я не умею, как гимнастка,
Ни выгибаться, ни скакать.

Стою одна на остановке,
Смывает слезы теплый дождь.
А сердце бьется: «Вова... Вовка,
Люблю тебя, мой кроткий вождь».

Ищу мужика

Ищу мужика.

Пусть это звучит как-то грустно и старчески.
Пишу объявление, дико трясется рука.
Не просто там друга, соседа, товарища,
Сожителя, принца, поильца и так, еборька
ИЩУ МУЖИКА!

Попрошу в этом «Быстром курьере» я,
Чтоб жирным капслоком моя выделялась строка.
В России у женщин одно существует поверие:
Пока тебе нету еще сорока,
Ищи мужика!

Да и баба я, в принципе, справная,
И взгляд не налился враждой боевого быка.
Пусть скажет мне кто-то, мол, в жизни ведь это не главное,
Я сразу отвечу: ты тоже иди и ищи мужика!
Ищу мужика...

Чтобы с хатами, с тачками, с дрелями.
Да я размечталась, мне хватит и дрели пока.
В России у женщин одно существует поверие,
Что главное счастье – тупо найти мужика.

Я ищу мужика.

Люди

Интересные люди бухают в подъезде.
Интересные люди бросают детей.
Интересные люди сгорают от мести
И от злобы других интересных людей.

Заурядные люди нам жизни спасают.
Заурядные люди нам строят дома.
Заурядные люди наш сон охраняют,
Бескорыстно читают молитвы за нас.

Интересные люди убьют за награду.
Заурядные люди завидуют им.
Интересные люди бедней заурядных.
Но не хочется сдохнуть ни тем, ни другим.

Тем, кто вкалывает за двадцатку

Те, кто не делают нифига, —
Жизнь их обычно трудна и легка.
Только порой обвиняют украдкой
Тех, кто вкалывает за двадцатку.

Тот, кто вкалывает за двадцатку,
Живет несладко,
Живет несладко
И называет источником бед
Тех, кто впахивает за сорокет.

Тот, кто впахивает за сорокет,
В принципе, даже обут и одет.
Зрит он на тех, неразумных и нищих,
С пика своих сорока тыщ.
Исподтишка заплетая интригу
Супротив тех, кто рубит сотыгу.

Тот, кто, как правило, рубит сотыгу, —
Словно попавшие в высшую лигу.
Только печалят, занозой в зад
Те, кто прокачивают пятикат.

Те, кто прокачивают пятикат,
В принципе, даже живут без преград.
Томно мечтают, смотря в облака,
Чтобы вообще, ну во-обще дофига.

Те, у кого ну во-обще дофига, —
Жизнь их обычно трудна и легка.
Все остальные пускают в них слухи,
Проворовались, мол, подлые шлюхи.

Ну а для них – никого вообще нету,
Ни за двадцатку, ни с сорокетом,
Ни за сотыгу, ни с пятикатом.
Все это скучно для них, мелковато.

Те, у кого во-обще дофига,
Даже не смотрят на всех с потолка.
Лишь иногда так хотят быть, слегка,
Тем, кто не делает нифига.

Вру

Вру. Постоянно вру.
Вру на работе. Дома.
Громко. Рубаху рву.
Дочери, маме. Знакомым:

Как вы красивы, де,
Как я люблю вас сильно.
Часто вру. Всем. Везде.
Мастерски вру. Обильно.

Вру, как не знаю кто.
Вру, и зачем – не знаю.
Вру таксарям в авто.
Вру докторам. Больная.

Вру, нарядив пальто.
Вру перед каждой дверью.
Резко. И страшно, что
Вру – и сама же верю.

Вру натошак. С утра.
Вру в сообщенье личном.
Спросите: «Как дела?»
Я отвечаю: «Отлично».

Тут же во все табло:
Сами, де, как живете?
И на душе тепло —
Вы же мне тоже врете.

Разведи меня

Разведи меня, пожалуйста, как дурочку.
Бакалеи мне навешай завитой,
Будто правда мы идем на кофий турочный,
С голубой горы Ямайки. Прямо с той.

Будто правда ожидает нас ионика:
Оззи Осборн, Мистер Кредо, Ференц Лист.
И Бальмонта ожидает пара томиков,
И скажи еще, что ты – филателист.

Я прошу, не вынуждай меня заранее
Оговаривать: «Поехали к тебе?»
С этой фразы только гибель мироздания
И желанье удавиться на столбе.

Разведи меня красиво, удивительно,
Обволакивай меня своим враньём.
Только больше, я прошу, не надо длительно
Мне показывать свой марочный альбом.

Мир идеален

Кто-то закончил навечно полет,
Кто-то навечно небесный.
Тазик с пшеницею птицам несет
Старенькая стюардесса.

Слушает щебет, смотрит в глаза
Тех, кто поближе к вселенной.
Тетушка Тася, которой за-за,
Топают с пьяницей Геной.

Катит коляску, ворчит по тропе:
«Дочке почти уж два года,
Хоть бы зашел. У неё ДЦП.
Толку с тебя, идиота».

Гена кидает пером голубков
Прямо за шиворот Тасе.
Девочка смотрит на них, дураков,
Взглядом, исполненным счастья.

Ванную тащат за триста рублей
Два забухавших таксиста.
Третий бомбила уснул прямо в ней,
Греется в солнце лучистом.

Шайка подростков встает со скамьи:
«Хули, садитесь, бабуля».
Бабушка нежно кивает на них:
«Да и присяду, а хули?!»

Не существует ни зла, ни добра,
Нет ни плохих, ни хороших.
Мир идеален сегодня с утра.
Как же прекрасен он, Боже...

Получатель – лето

Купила себе, блядь, кеды,
В мелкий горошек аленький.
Сижу в них и жду лета,
Ладно хоть не в купальнике.

Лишь за окном что-то
Ветер и снег обоссанный.
Черные, сука, колготы —
Сжечь вас со всеми начесами

Прямо в корзине, в «Меге».
Летом напялю валенки,
Буду мечтать о снеге,
В желтый горошек маленький.

Пишу: «Получатель – Лето»,
Пишу: «Отправитель – Шурочка».
«Купила к тебе, блядь, кеды.
Сижу вот и жду, как дурочка».

Я все видела

Я все видела. Бегите же скорей,
Притупив глаза от любопытных встречных.
Как вы ставили в церквях неловко свечи
За здоровье незнакомых вам людей.

С попрекающим своим «Ну что ж ты, мать?»
До старушечьих домов несли пакеты.
Как осенним днем безногого соседа
Вывозили на аллее покатать.

Тушевались от своей же доброты.
Вы плевали на гордыню и на робость
И любили так, что скатывались в пропасть,
И дарили анонимами цветы.

Вы торопитесь и сердитесь всерьез,
Уползая в свои раковины чаще,
Но однажды все настолько настояще,
Пусть однажды – но до дрожи и до слез.

Этих слез из огорошенных очей.
Вы их топите в снегу, и от удушья
Вас трясет под капюшоном равнодушия.
Я все видела. Бегите же скорей.

Спать и работать

Спать и работать. И опять,
Страстно, во весь скелет
Спать и работать, работать, спать.
Милый такой сюжет.

А в выходные весело:
Выпей, да вновь ложись.
Думала, это депрессия.
Нет. Оказалось – жизнь.

«Сегодня рок мой – просыпаться...»

Сегодня рок мой – просыпаться
В трамвае с номером пятнадцать.
От «Сорок лет» до «Вторчермет»,
От «Вторчермет» до «Сорок лет».

Фаталь-маршрут длиною в жизнь.
Кондуктор, душка, расскажи,
Как здесь, с тобой, вырастут дети,
Как старики несутся к смерти.

Как давят яйца в сумках тётки,
И их же давят мужики...
Как много есть дорог коротких,
Но все они так далеки.

Мы подъезжаем к Вторчермету.
На РТИ пир сыроедов.
Вот жарит шашлыки Шамиль.
«Хот-дог», «кебаб» и «кура гриль».

Но нет же. Едем мы обратно.
Кондуктор, не пойми превратно,
Сегодня лишь пятнарь и ты.
Что за название – «Алатырь»?

И тот ли то, кондуктор, город?
Весь перекоен и распорот...
С людьми прощанье и с домами.
И с тем Свердловском, с теми нами.

И остается только память.
Конец маршрута, как в бреду.

Жибайка, присная, до мозга.
Сыр пироедов возле КОСКа,

И Кирчик своей булкой манит.
Здесь я, пожалуй, и сойду.

Не мешайте вискарь

Господа! Господа! Не мешайте вискарь
Односолодовый с Кока-Колой.
Задушевный дружнице-диджей, кочегарь,
Нам, по-моему, завтра не в школу.

Нам, по-моему, завтра не в школу – сто лет,
А туда же, в своих леопардах.
Господа, господа, я пьяна в винегрет!
Господа, я сегодня в кокарду!

Диск-жокей, уважаемый, ну захуярь
Белый танец царице танцпола.
Хоть ускальтесь все, но... Не мешайте вискарь
Односолодовый с Кока-Колой.

Воскресение

Небо так низко над стройкой нависло,
Что облака над опавшей листвой,
Дворник по имени тетя Раиса
Гонит по лужам корявой метлой.

Я же по стройке иду вся тощая,
Кажется, облако съело меня.
И вот теперь весь рассвет угощает
Тельцем моим. Я бегу, семеня.

Люди, люблю вас! Не спамши ни часу,
Сутки не жрамши, люблю, все равно!
Каждого: этого, тех... да всех сразу.
Тетю Раису. Метлу заодно.

Как не любить же вас, если так низко
Небо над стройкой сегодня висит?
Я семеню в магазин за сосиской,
Той, что сегодня меня воскресит.

Куплю жильё

Куплю жильё. С окном на детский сад,
Чтоб с первым петухом, как говорится,
Мне звонкий хохот этих дьяволят
Жизнь продлевал как минимум раз в тридцать.

С соседями нерусскими куплю,
Пусть вкусно пахнет кухнею Кавказа.
И как же, вам признаться, я люблю
Их маленьких галчаток кареглазых.

Чтоб юные студенты наверху
Устраивали шабаш по субботам,
А утром разбирались, «ху из ху»,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.